

Выражение лица герцога Рейвенхука застыло. Ахиллиосу всегда доставляло удовольствие видеть его таким.

— О нет, похоже, вы не знали. — Ахиллиос наслаждался. Он знал, что герцог Рейвенхук не знал.

— Это было совсем не простое решение. Она приемная дочь, поэтому я не думал, что она подойдет...

— Видимо, она так понравилась его величеству.

«...»

Пока они разговаривали, карета въехала во дворец. Все повернулись в том же направлении при звуке трубы. Дверца кареты открылась, и из нее вышел император Мильтиадес Рахельский.

— Да воссияет свет и слава над Рахелем. — Вельможи опустились на колени и склонились перед ним. Плащ Мильтиада развеялся на ветру, и все замерли. Они полагали, что он ступит на красный ковер и пойдет к дворцу, но он оглянулся на карету.

— Спускайся.

— Хорошо!

Услышав голос ребенка, дворяне в шоке посмотрели друг на друга. «Кто мог сидеть в одной карете с его величеством?» Это было неслыханно в строгом климате дворца. Дворяне удивились еще больше, когда увидели, что из кареты вышел очаровательный ребенок.

— Уф! — Ребенок едва успел приземлиться на пол с помощью рыцарей, как тут же бросился к Мильтиаду. — Обними меня!

Глаза вельмож расширились от удивления. «Еще одна бедная душа погибнет сегодня!» Они хотели взять ребенка на руки, но жалели ее. Они знали, что Мильтиад будет в ярости от такого поведения.

Когда они молча молились за ребенка, случилось удивительное. Мильтиадес, который, как они думали, проигнорирует или набросится на ребенка, вместо этого молча взял ее на руки.

«!!!»

Неужели наступил конец света? Дворяне протерли глаза и в недоумении ущипнули себя за

щеки.

Но это был не сон.

* * *

Как только я вышла из кареты, все, что я увидела, была огромная лестница. Она была похожа на гору, и я никак не могла подняться по всем этим ступеням. Я всерьез думала, что умру, если попытаюсь. Поэтому я решила попросить папу о помощи.

— Обними меня! — Я раскрыла руки. Мильтиадес наклонился, чтобы поднять меня. Это было восхитительно — иметь возможность приказать императору сделать что-то настолько тривиальное.

— Как это могло...

Я услышала, как люди задыхаются и бормочут между собой. Все они были потрясены, увидев Мильтиада, держащего меня на руках. Я гордилась собой, что выбрала могущественного отца.

Словно почувствовав их взгляд, Мильтиадес посмотрел на меня. Я посмотрел на него, и он спросил:

— Что?

Он никак не мог пропустить шок и бормотание, но смотрел на меня так, будто ничего не слышал. Я слабо улыбнулась, и он рассмеялся.

Ух, у меня перехватило дыхание. Я чуть не умерла от сердечного приступа. Я схватилась за грудь, и мое дыхание остановилось, Мильтиадес запаниковал:

— Ты в порядке?

— Нет, трудно дышать...

— Доктор! — по команде Мильтиадеса Каллиан позвал врача. Все были взволнованы неожиданным поворотом событий.

В разгар всего этого Мильтиадес не сводил с меня глаз. Он был не похож на себя — такой неуверенный во всем. Мне он показался очаровательным.

— Где болит?

— Эм...

Мильтиадес выглядел так, будто собирался разрушить все вокруг. Атмосфера вокруг него была тяжелой, и становилось трудно дышать.

— Ты еще не оправилась?

— Это другое. Ты должен отдать это.

— Отдать? О чем ты говоришь?

— Мое сердце!

Каллиан и доктор, которые шли ко мне, остановились на месте с расширенными от шока глазами.

Я начала плакать:

— Папа, ты украл мое сердце. Ты должен взять на себя ответственность за это.

«...»

— Как, по-твоему, я буду жить без сердца?

Я слегка фыркнула. Доктор несколько раз перевел взгляд с меня на Мильтиадеса.

— Каллиан.

— Да, ваше величество. — Не зная, как реагировать, Каллиан молчал.

Мильтиад отдал приказ:

— Найти сердце, — слова императора потрясли всех, но Каллиан опустился на колени и с серьезным выражением лица сказал:

— Я найду его немедленно.